

М а р т 2 0 0 3 г.

Письмо Мити от 5-9 марта 2003 г.

05.03.2003

Привет!

Никак не могу выкроить время для письма – слишком много работы, а также приезд и отъезд Лены. На работе я сейчас один – Иванна взяла отпуск и поехала в Киев, где она будет консультироваться по поводу травмированного колена (проблема схожая с Мишиной, колено она повредила несколько месяцев назад, упав с велосипеда – здешняя медицина не помогает). Так что эксперименты надо делать самому. Я ещё начинаю разрабатывать новый проект с митохондриями совместно с Мишей Высоких - биоэнергетиком из Института Белозерского (бывшим соседом по этажу в Москве), работающим этот месяц с профессором Брдичкой у нас на факультете. Мой студент с Vertiefungskursa подрабатывает там сейчас. Одна из моих студенток (вьетнамка) тоже будет подрабатывать у меня.

Лена приехала в четверг вечером, а в понедельник утром уже укатила в Битигхайм-Биссинген, в книжную оптово-торговую фирму Umbreit.

За выходные мы проделали интенсивную программу встреч. В пятницу к нам заходил находящийся пару дней в Констанце Сергей Лямин, с которым Лена проучилась всю школу и университет. Он пишет докторскую по немецкой литературе в Регенсбурге, очень телантлив. Мы ели раклет и слушали русскую музыку (Окуджаву, Градского, Галича, Высоцкого, Сергей знает наизусть большинство песен) до трех ночи.

На следующий день (субботу) мы принимали приехавших из Америки Мари и Майкла, а потом ходили в город и в кино на Спилберговский „Catch me if you can“ с Ди Каприо и Томом Хенксом (интересная история одного молодого мега-афериста, базирующаяся на реальных событиях).

В воскресенье же мы ездили во Фридрихсхафен на выставку акваристики и рыболовства, где встречались с Костей Кицко и его семейством. На выставке прикупились немного для аквариума, хотя рыб не купили.

С Леной мы перезваниваемся каждый день. Ей дали комнату прямо на предприятии, с телевизором и телефоном, но без возможности готовить. На этой неделе Лена проходит по всем отделам, а потом будет работать в отделе продаж. Из привилегий – возможность заказывать всю литературу с большой скидкой и бесплатные журналы.

О поездке в Калининград. Сама поездка прошла гладко, автобусы были полупустые и шли без задержек. Вопрос с документами удалось к моей великой радости тоже решить за три дня. Ключевую роль сыграло то, что я уже утром во вторник (в неприёмные часы) отправился в жэк, и там мне оформили все бланки. В то же утро они отнесли документы в паспортный стол, и я лично отдавал мои бумаги начальнику паспортного стола с просьбой сделать всё до пятницы, ссылаясь на необходимость срочного возвращения и показывая обратный билет. В просьбе мне не отказали, и в пятницу я свой паспорт получил.

Сам Калининград произвёл относительно благоприятное впечатление – большая бизнес-активность. На пустыре у остановки воздвигли супермаркет с большими залами и разнообразием товаров больше констанцкого; что удивительно, часто небольшие очереди при работающих десяти кассах, то есть место очень людное. Ленинский и прилегающие улицы также забиты магазинами, много нового строительства, строительно-ремонтный бум ощущается и в народе.

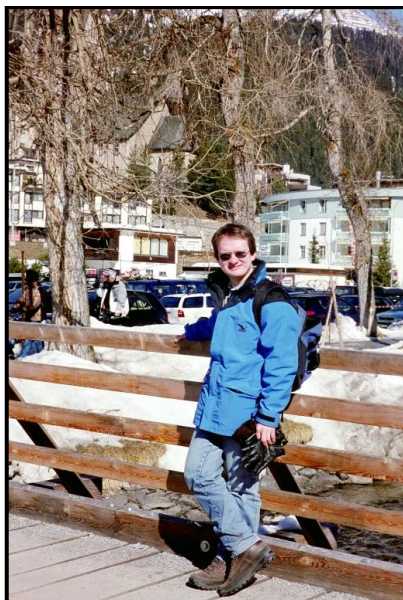
Митины одноклассники с жёнами, март 2003 г.

Встречался я и со своими одноклассниками – Богдановым, Рябовым и Жуковым. Последнего я не видел лет десять – он служил начштабом в сапёрной бригаде под Петербургом и лишь полтора года назад вернулся в Калининград. Сидели мы в литовском кафе «Нида» на перекрестке Горького и Озерова – очень уютное место. Ребята были со своими женами. Богданов всё прокурорит, продал свою однокомнатную и ищет сейчас двухкомнатную квартиру. Рябов сторожит автосалон «Мерседеса», а Жуков торгует коврами в «1000 мелочей». Всем приходится хорошо крутиться, чтобы хватало на относительно безбедную жизнь.

С Ириной общение было поначалу нормальное, но всё-таки негативный заряд дал о себе знать, когда я заметил, что о ремонте в квартире следовало бы оповестить до его начала. Это замечание сильно испортило Ирино настроение, и в вечер моего отъезда Ирина была очень мрачной; возможно, она считает, что я собираюсь отнимать квартиру. Было, конечно, жалко, что эта трещина в отношениях есть. Сейчас, впрочем, не хочу заниматься разбором позиций сторон, это слишком долгая история для одного письма.

09.03.2003

На эти выходные Лена приезжала в Констанц. В субботу мы на целый день ездили на автобусе (поездки устраивает местная туристическая фирма за 16 евро) в Давос. До него от нас три часа дороги. Давос лежит на высоте полтора километра в долине, зажатой меж двух горных цепей, вершины которых высотой около 2600-2800 метров, и от Давоса можно забраться на три из них на подъёмнике (и наверху – лыжные трассы). Подъём стоит, однако, больше чем сама поездка в Давос, и мы ограничились семичасовой прогулкой по городу.

В Давосе, март 2003 г.

Сначала мы любовались лыжниками и сноубордистами на трассах у подножия одной из гор, прямо рядом с вокзалом. Кстати, лыжи и ботинки (как горные, так и равнинные) можно взять напрокат во многих магазинах, стоит один комплект 15-20 евро. Мы не стали брать, так как у нас не было подходящей одежды, а ходить потом мокрыми не хотелось.

В городе, собственно, только две параллельных улицы, тянущихся километра на три. Природа вокруг очень красивая, и в самом городе есть несколько интересных строений. Конгресс-центр (где проводится мировой экономический форум), впрочем, не представляет ничего особенного. В Давосе существенно холоднее, чем у нас – около нуля, и очень много снега. Помимо прогулки по улицам мы посетили музей Кирхнера – экспрессиониста, творившего в 10х-30х годах 20-го века (картины, резьба по дереву). От прогулки и недостатка сна предыдущей ночью меня во время посещения музея неудержно клонило в сон. Вернулись домой мы уже после 8 вечера.

А сегодня ходили на Майнау, где уже цветут крокусы и подснежники.

Это вкратце наши новости.

Крепко обнимаем и целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо детям от 10 марта 2003 г.

Здравствуй те, все!

Давненько не писал ничего - так и не получали ни от кого писем вот уже месяц. Наконец, Митя сподобился – спасибо.

Событий у нас немного. Последняя неделя февраля – ежегодный Апатитский семинар, на котором я представлял обзор наших пяти докладов в виде PowerPoint-презентации из 44-х слайдов. Работаем в последнее время довольно продуктивно (у многих хорошие компьютеры дома), в тесном контакте с Ларисой Гончаренко из Миллстоун Хилла, которая, в свою очередь, презентует наши результаты на научных митингах в Штатах и размещает их в Интернете.

Я выступил удачно, публика слушала почтительно. Аудитория, увы, стареет, молодежи мало. Мы с Юрой Мальцевым уже почти что мастодонтами выглядим, старше нас только Евлашин, Шефов, Клейменова, Подгорный, Трахтенгерц и Лазутин были, но остальные-то или ровесники, или ненамного моложе. Правда, у меня в соавторах молодежи было аж девять единиц – шесть аспирантов, два студента и один лицеист, и плюс к ним Олег Мартыненко с мамой, но в Апатиты только я ездил, у остальных либо занятия, либо отсутствие желания (у Олега с мамой).

Один вечер провёл в гостях у Юры Мальцева с компанией австрийцев из Граца, среди которых был выходец из Пиллау (Балтийска), большой любитель Италии и особенно полуострова Гаргано, в чём мы с ним сошлись вкусами.

Погода у нас хреновая: температура около нуля, всё обледенело, свежего снега очень мало, и на лыжах особенно не покатаешься. Правда, 8-го марта мы ездили на машине с лыжами ко второму КП, а там марафонская трасса вполне в рабочем состоянии, и мы покатались с удовольствием. Но повторить мероприятие на следующий день не удалось из-за сильного ветра, а сегодня с утра вообще штормовое предупреждение дали, и сейчас метёт на улице.

Бабуля Тоня старается что-нибудь делать по дому: моет посуду, постирывает, картошку может почистить или кашу сварить. Учит буквы, но прогресс в речи малозаметен.

7-го числа разговаривал по телефону с тётей Тamarой, Милочкой и Любой, поздравлял их с 8-м марта. Первые двое были в хорошем настроении, а вот Люба производит удручающее впечатление. Жора в Греции, обеспечивает её деньгами и рыдает в телефонную трубку. Люба, находясь в полной растерянности от этого своего нового состояния брошенной женщины, несёт всякий вздор, и говорить с ней очень тяжело. Собирается ехать в Карловы Вары поправлять свою нервную систему.

А наша мама как-то (забыл об этом написать) меня развеселила своим непременным желанием найти оправдание любому промаху (в чём она обычно меня упрекает, но что в общем-то всем людям свойственно). Заходим в лифт на своей площадке, и она нажимает кнопку 9-го этажа, но, осознав ошибку, исправляет её и объясняет:

- Это оттого, что мне чаще приходится на кнопку 9-го этажа нажимать!

Можно подумать, что она на лифте чаще вверх ездит, а вниз пешком ходит.

Обещанную ректором прибавку к зарплате я получаю, Олег тоже, а новый компьютер где-то в дороге.

Прилагаю письмо дяди Саши Макушина из Бийска, которое он прислал во Владимир в ответ на мамино новогоднее поздравление.

Всех целуем. Папа-дед, мама-бабуля.

10 февраля 2003 г., Мурманск

В моих «Записках» совсем нет эротики. Разве она меня не волнует? Отнюдь. От чего же я не пишу об этой стороне своей жизни? А не тянет писать об этом. Почему? Возможно, потому что именно об этом пишут сейчас в первую очередь почти все остальные, кому не лень. Значит, это не моя тематика.

Но всё же одну сцену мне хочется воспроизвести.

Сашуля утром снимает с себя ночную рубашку и готовится надеть бюстгалтер. Тут я подсакиваю:

- Дай сисечки поцеловать!

Сашуля милостиво позволяет, и я целую её сосочки, после чего она произносит:

- А меня? – и протягивает губки.

Целую её в губки и этим завершаю часто повторяющийся утренний ритуал, который мне очень нравится.

Сашуля – сладкая для меня женщина. Хотя я и на других поглядываю не без удовольствия иногда.

Письмо Мити от 23 марта 2003 г.

Привет!

Сейчас есть немного свободного времени перед очередной рабочей неделей. В последнее время нагрузка очень большая. До конца следующей недели мне надо написать грант в Fritz-Thyssen Stiftung. Они дают деньги на исследования генетически предрасположенных болезней, и я скооперировался с Александром Ройтером (постдоком в неврологической лаборатории на биофаке) написать проект по исследованию взаимодействия кальцинейрина и супероксид-дисмутазы и роли этого взаимодействия при патогенезе амиотрофного бокового склероза (он вызывается мутациями в гене супероксид-дисмутазы). Проект в основном молекулярно-биологический, и Александр раньше (в Ульме) занимался уже этой тематикой, и у него есть определенные наработки по этой теме, а я планирую перенять эту тематику, так как он сейчас занимается совершенно другими вещами.

Помимо этого много экспериментов, а помощников у меня сейчас практически нет. Иванна попросилась продлить пребывание в Киеве на две недели – нужно долечить больное колено. Со следующей недели у меня будет работать Чам – студентка (вьетнамского происхождения), бывшая у меня на Vertiefungskurse и собирающаяся делать у меня диплом. А с середины апреля появится и Иохим – еще один будущий дипломник. Проект с эндотелиальными клетками принимает, наконец, очертания законченного для публикации, сейчас начинаю работать с нейрональными клетками. Кроме того, пока был в Констанце Миша Высоких, делали несколько экспериментов с митохондриями, и на их базе можно сделать также независимый проект (если Иохим согласится работать в этом направлении).

В пятницу проходил мини-симпозиум по эндотелию, организованный в значительной части Ульрихом. Хитом была Штефани Димелер – бывшая дипломница Ульриха, сделавшая одну из самых ярких карьер в немецкой науке (полный профессор в 33 года, обладатель многих призов, в том числе и полумиллионного Лейбниц-приза, более сотни публикаций). Удалось выпросить у нее пару потенциально важных для моей работы антител и ДНК.

Лена уже три недели как в Битигхайме. Ей поручили весьма большой проект – создание электронной базы данных клиентов с прокладкой маршрутов к ним с помощью новой картографической программы. Это занятие, скорее всего, на всё время ее практики. Пока приходится непросто, и с бытом, и с отношениями на работе. Жильё на фирме, в индустриальном районе, доставляет мало удовольствия, а кроме того, всю ночь под её окном грузят машины с книгами и прессой. Питаться нормально тоже нет возможности. На прошлые выходные я ездил к Лене, привез однокомфорочную плитку, так теперь хоть есть возможность есть горячее.

Сам Битигхайм – небольшой город в пятнадцати минутах на поезде к северу от Штуттгарта (в 1975 году слившийся с еще меньшего размера Биссингеном, теперь 45000 жителей в сумме), его старая часть стоит на берегу реки Энц. Старая часть, очень милая, но маленькая; приятно также гулять по набережной Энца. А около Лены – сплошные предприятия, хотя недалеко также есть лес, где много людей любит гулять, и где есть очень красивые обзорные площадки с обрыва над Энцом (мы гуляли там в воскресенье).

В субботу же мы ездили в Штуттгарт, гуляли по центру, насыщенному огромными торговыми центрами; вечером же ходили в кино на фильм «Гудбай-Ленин» о временах распада ГДР (мать главного героя впадает в кому до переворота и просыпается после него, а он, боясь, что она не переживет известия об этом, пытается сохранить ГДР для нее в рамках одной комнаты). Вполне неплохая трагикомедия. В воскресенье же мы только гуляли по Битигхайму.

В эти выходные Лена приезжала в Констанц. Вчера мы ездили в Фридрихсхафен на выставку ИВО – товары народного потребления (продукты, одежда, мебель и пр.). Выставка очень большая, особенность – целый итальянский квартал с тамошними деликатесами и другими товарами. Сегодня встречались в городе с Мари, Майклом и Андреем Гарбузой. Мари и Майкл на следующей неделе переезжают в новую квартиру (до этого жили в общежитии), мы будем помогать им с переездом. Андрей снова собирается в долгую поездку. Потом мы были на Майнау, где уже появляются первые нарциссы и тюльпаны. Погода сейчас у нас солнечная и все более теплая (15 градусов днем).

Такие вот наши новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

P.S. Посылаю несколько последних фотографий.

Vogdanov.jpg – мои одноклассники и их жёны (слева направо – Юлия (подруга Димы Рябова), Ирина Жукова и Диана Богданова), далее Женя Богданов, Дима Рябов и Ви талий Жуков.

Kizko.jpg- мы в Фридрихсхафене с Костей, Ириной и Стивеном.

Davos.jpg- в Давосе.

Моё письмо Мите от 24 марта 2003 г.

Здравствуй, сынуленька!

Спасибо за письмо и фотографии, рады тому, что в работе у тебя возникают всякие новые возможности, и твоя занятость на работе вполне извиняет нечастое писание писем.

У нас главная новость заключается в том, что я завтра уезжаю в Калининград и смогу попасть к Михаилу на день (точнее, вечер) рождения – 18 лет товарищу шмякнуло! Правда, вряд ли Миша будет справлять свой праздник дома, но тем не менее...

В Калининград я еду с доверенностями от Гриши Косточенко на ведение его наследственного дела с правом продажи и на ведение судебных дел. Попробую спасти если не всю квартиру, то хоть что-нибудь, что потом мы с Гришей поделим пополам. Если будет что делить.

Получить от Гриши эти доверенности было непросто по причине его неукротимого алкоголизма. Забавно, что, оформив эти доверенности, мы договорились встретиться с ним через три часа у меня в МГТУ по вопросу его трудоустройства. На эти три часа я ему дал пятьсотрублёвую бумажку, чтобы он её разменял и заплатил за копии своего пенсионного дела, других денег у меня не было.

Гриша появился лишь на следующий день, с тяжёлого похмелья, без копейки денег, их у него якобы Люся отняла, и с просьбой дать денег на еду, он с голоду якобы помирает. Дал ему ещё пятьдесят и взял с него расписку за все выданные уже ему деньги (880 рублей – все пропиты, я уверен). Люся с ним развелась, но домой ночевать пускает – а куда его девать? Прописка у него калининградская, на работу без прописки его не берут и пенсию тут не выплачивают. Люся надеется его куда-нибудь отселить, если мне удастся что-то получить за квартиру.

В Калининграде у меня предстоит весёленькое дело: кроме Гришиной доверенности у меня нет никаких документов по квартире (все украдены), а у кого-то (кого Гриша считает бандитами) что-то есть, в том числе какая-то Гришина доверенность на продажу, при этом в его квартире кто-то живёт, а у Гриши даже ключа от квартиры нет.

Мама категорически против моего ввязывания в это дело, считает его безнадежным, вредным для здоровья и даже опасным для жизни. Кстати, прокурор Богданов тут не мог бы пригодиться? Или эфэсбэшник Ковалёв – приятель Сергея Борисовича Лебле? Кто знает...

Но я не могу просто так отказаться от всяких попыток хотя бы выяснить, в чём там дело. Поэтому и еду. Уж больше года ведь как в Калининграде не был.

Здесь, в Мурманске зима возвращалась со снегопадами, но ненадолго. Успели с мамой только раз ещё пройтись по «марафонке» от КП2 до перевала (где линия электропередачи проходит), ездили с лыжами на машине к КП2, а потом опять всё потекло...

На этом заканчиваю. Целую тебя и Леночку.

Папа, мама.

Можно было бы добавить к этому письму, что в «Знамя» мои «Записки» так и не взяли: слишком громоздкое сочинение для журнала, издавайте, мол, книгой.

Хорошо. Издаю на досуге. Если он появится когда-нибудь.